

ческие поиски левых художников от белорусского искусства, искания национального стиля в творчестве белорусских художников 20-х гг. от искусства социалистического реализма. И только в новых условиях перестроечного и постперестроечного, постсоветского времени белорусская художественная практика оказалась готова разрушить эту стену. Художественная критика, практикующие художники со второй половины 1980-х гг. много раз заявили о своей приверженности к великому искусству витебской школы, а в самой школе стали открывать национальный контекст. Поиск форм давал возможность обогатить белорусское искусство, вывести молодую национальную школу на позиции мирового уровня. Страницы художественной летописи послереволюционного Витебска признаны сегодня явлением мировым, и никак не провинциальным, включающим искусство Беларуси в мировой контекст.

Список использованной литературы

1. Славинский, М.А. Русская интеллигенция и национальный вопрос // Вехи: Proetcontra. Антология. Санкт-Петербург: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1998.
2. Гаўрыс, І. Вобразнае мастацтва ў г. Віцебску (Пачатак і канец першага 10-цігодзьдзя Кастрычнікавай Рэвалюцыі) // Віцебшчына: непэрыяд. – Віцебск, 1928. – Т. 2. – С. 168–173.
3. Каспяровіч, М.І. Беларуская культура // Маладняк. – 1928. – № 12. – С. 125–152.
4. Мазуркевіч, Я. Літаратурны рух на Віцебшчыне // Маладняк. – 1929. – № 4. – С. 93–98.
5. Шчакаціхін, М. Сучаснае мастацтва Беларусі // Польша, 1926, №6, с.142.
6. Майзэліс, У. Шляхі сучаснага малярства // Маладняк, 1926, №11, с.140—157.
7. Сучаснае беларускае мастацтва. Беларускі Дзяржаўны музей. Праводнік па адзеле сучаснага беларускага малярства і разьбярства – Менск, 1929.
8. Кашталянскі, А. Шляхі выяўленчага мастацтва БССР // Узвышша. – 1929. – № 3. – С. 72–81.
9. Гурскі, І. Класавая барацьба ў выяўленчым мастацтве БССР // Маладняк, . – 1931. – № 4. – С. 140–141

К ВОПРОСУ ОБ ОХРАНЕ ПРАВОПОРЯДКА НА ПСКОВСКО-ВИТЕБСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ В 1829 г.

Н.П. Никитина

г. Псков, Псковский государственный университет, npnikitina@rambler.ru

Цель статьи – на основе архивных источников проанализировать взаимодействие местных властей в сфере охраны правопорядка на территории Псковско-Витебского приграничья.

Ключевые слова: земский исправник, волостной голова, писарь, окружной комиссар.

Проблема охраны правопорядка на приграничных территориях государств, а так же и внутри государства между административно-территориальными единицами всегда была актуальной для местного управления, которому приходилось организовывать взаимодействие с органами власти соседних земель для противодействия правонарушениям. В истории Псковско-Витебского пограничья найдется не мало примеров подобного взаимодействия.

В Государственном архиве Псковской области имеется дело о ликвидации скопища бродяг и беглых в псковско-витебском приграничье в 1829 г. Необходимо сделать ряд пояснений относительно административно территориального деления Российской

империи в этот период времени. Псковская губерния с 1823 по 1830 г. входила в состав Остзейских провинций наряду Лифляндской, Курляндской и Эстляндской губерниями [3, с. 257] и управлялась генерал-губернатором Филиппом Осиповичем Пауллуччи, которому подчинялся Псковский губернатор Андрей Федорович Квитке. Витебская губерния вместе со Смоленской, Могилевской относилась к одному генерал-губернаторству. Витебским губернатором был Алексей Никитич Пещуров, любопытно, что уже в январе 1830 г. он становится псковским губернатором [2, с. 634].

Осенью 1829 г. генерал-губернатор Ф.О. Пауллуччи потребовал от псковского губернатора А.Ф. Квитке ликвидировать скопище бродяг, беглых помещичьих крестьян и рекрутов в лесах в Невельском повете на границах Себежского, Опочецкого и Великолуцкого уездов. Центром данного «скопища» был погост Копылка и селение Заволочье в 70 км. от городов [1, л.13]. Для организации данного мероприятия предполагалось привлечь людские ресурсы из всех уездов в количестве 200 человек, лучшее время для поимки беглых посчитали зиму.

Возглавил группу, по поручению Псковского гражданского губернатора А.Ф. Квитке, опочецкий земский исправник Бороздин (полицейские силы включали в себя 6 сотских и 20 десятских). Он организовал взаимодействие с невелиским, себежским, великолукским земскими исправниками по поимке беглецов, в частности направил им письма с предложением определить место и время сбора. Поскольку в дальнейшем Бороздин действовал в одиночку, возможно предположить, что положительного ответа он не получил. Стоит подчеркнуть особенности данной ситуации: события разворачивались на границе двух губерний – Псковской и Витебской. Территория, на которой происходила операция, охватывала селения государственных, экономических и удельных крестьян, которые имели разный характер управления. Исправник Бороздин, должен был установить взаимодействие с исправниками другой губернии и учесть интересы казны. События развивались в течение 11 - 24 ноября 1829 г. Для поимки беглецов, Бороздин обратился за помощью к голове Острейского волостного правления Павлу Павлову и писарю Дмитрию Алексееву, проживающим в погосте Копылка, в котором и скрывалась часть беглых. Сын волостного головы Григорий Павлов отказался выполнять требования Бороздина, письменное распоряжение о взятии в плен беглецов бросил в снег, попытался отбить пленных. При этом Григорий Павлов называл себя хозяином погоста, нецензурно оскорблял Бороздина, заявлял, что не даст проводить обыск в данном волостном приказе. Действия уездного исправника воспринимались крестьянами как разбой, и попытка вторгнуться в пределы компетенции управления казенного ведомства. Исправник являлся представителем местной уездной власти. Данная позиция крестьян четко обозначает восприятие ими границ власти. Такого же мнения придерживался опочецко-новоржевский окружной комиссар казенных поселян Кузнецов, который квалифицировал действия опочецкого исправника как превышение власти. Бороздин арестовал Григория Павлова и нескольких беглецов. Однако в ночь на 17 ноября волостной голова Павел Павлов через десятских собрал группу около 50 человек и освободил пленных. Довольно активной во всех этих событиях была позиция писаря Дмитрия Алексеева, который заявлял Бороздину, что смеет отпускать пленных, кидал в исправника камни, грозил физической расправой. Земский исправник арестовал теперь самого волостного голову Павла Павлова. Однако жители многих селений волости собрались и возглавляемые писарем освободили задержанного. В дальнейшем Бороздину при привлечении дополнительных сил удалось арестовать волостного голову и писаря, они были заключены в Псковский тюремный замок.

Действия опочецкого исправника вызвали недовольство со стороны казенной палаты, которая усмотрела в действиях Бороздина превышение власти в отношении государственных крестьян. Исправник из благородного освободителя от разбойников

превратился в обвиняемого. Разбирательство по данному конфликту осуществлялось опочечко-новоржевским окружным комиссаром казенных поселян Кузнецовым, который даже освободил из-под стражи волостного голову Павла Павлова и писаря Дмитрия Алексеева. Дело о волостном голове и действиях Бороздина рассматривалось в марте 1830 г. в губернском правлении. Исправник указывал на личную неприязнь к нему со стороны комиссара казенных поселян Кузнецова. Последний в свою очередь настаивал на том, что доклад Бороздина о «героической» поимке беглецов не во всем соответствует действительности. Позиция Кузнецова была подтверждена и в результате дополнительного следствия. Однако его результаты не удовлетворили исправника, и дело было передано, уже губернатором А.Н. Пещуровым, для выяснения обстоятельств дела чиновнику по особым поручениям. Доклад об итогах данного расследования в архивных делах обнаружить не удалось. Однако освобождение волостного головы от ареста, свидетельствует о справедливости выводов Кузнецова. В дальнейшем Павел Павлов был снят с должности волостного головы.

Данный небольшой сюжет из истории Псковско-Витебского пограничья свидетельствует об особенностях жизни населения на данной территории. В частности, пограничье воспринимается в сознании населения как место, где могут укрыться лица, нарушившие какие-то законодательные нормы, т.к. именно в этом месте проходит граница компетенции властей соседних территорий. Данное обстоятельство, несомненно, затрудняет и делает более затяжным борьбу с правонарушителями.

Список использованной литературы

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО) – Ф. 20. Оп.1. Д. 965.
2. История органов власти и управления в Псковском крае (с древнейших времен до наших дней). – Псков: Псковский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2016. - 640 с.
3. Летопись земли Псковской: годы и события. – Псков: ПГПУ, 2007. – 488 с.

О РУССКИХ ДЕНЬГАХ И ИХ ОБРАЩЕНИИ В XVI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВВ. НА ПРИГРАНИЧНОЙ МОГИЛЕВЩИНЕ

А.О. Николаева

г. Могилев, МГУ имени А.А. Кулешова, nikolaeva_a.o@mail.ru

Цель статьи – анализ условий включения русских монет в денежный оборот Речи Посполитой и их «хождение» в экономических и социально-правовых отношениях приграничного Могилева, входящего в описываемый период в состав Польско-Литовского Княжества.

Ключевые слова: копейка, образ, русские деньги, сакральность, Смутное время, приграничье.

Центральное положение Польско-Литовского Княжества в Европе обуславливало участие в его денежном обращении монет Европейских государств, включая и деньги Русского Царства, основным монетным номиналом которого была высокопробная серебряная «проволочная» копейка. На лицевой стороне она имела изображение всадника с копьем. На половинной фракции копейки (денге) всадник держал вместо копья саблю, что обосновывало наименование монеты – «деньга-сабляница» [1, с. 26]. Поступление денег Русского Царства в экономическую деятельность Речи Посполитой происходило следующими путями:

- ✓ от взаимоторговых операций [2, с. 525];
- ✓ от расчетов Московской казны и «самозванцев» с воинскими наемниками [2, с. 372-373];